

Н.В. Богданова-Бегларян

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОДАЧА ФРАЗЕОЛОГИИ В ДИАЛЕКТНОМ СЛОВАРЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ТИПА (РАЗМЫШЛЕНИЯ СОСТАВИТЕЛЯ)

Статья написана в жанре «размышлений» составителя диалектного словаря, который одновременно является и его пользователем. Такая двуединая роль автора позволила отчасти по-новому взглянуть на те проблемы, которые в диалектной лексикографии связаны с подачей фразеологии. Конкретно рассматриваются две проблемы. Во-первых, основополагающее разделение фразеологизмов на два типа, которые традиционно дифференцируются лишь по степени «тяготения к идиоматичности» (например: > Тóлку не пробóрать. *Не понять смысла, не разобраться* – и Δ Вошь пóстí, увидишь. *Об отсутствии чего-н.*). Во-вторых, способ подачи однословных (то есть фактически – всех) фразеологизмов, которые, опять же традиционно, даются в словаре один раз, лишь на первое слово в составе выражения, что затрудняет, если не делает невозможным, поиск нужного материала. Для обеих ситуаций в статье предлагаются конкретные решения, основанные на авторском опыте.

Фразеологизм, идиома, степень идиоматичности, однословная единица.

В название этой статьи я вынесла важное в данном случае уточнение: *размышления составителя*. Именно составителя диалектного словаря, но не диалектолога в полном смысле этого слова. Так случилось, что диалектология никогда не была моей узкой лингвистической специальностью, я всегда занималась современной фонетикой, орфоэпией, а позднее – коллоквиалистикой (что уже близко к анализу реальной речи русской деревни, хотя и не объединяется с ним), но волею судьбы 30 лет своей жизни я ездила в диалектологические экспедиции, а затем и составляла словарные статьи по материалам этих поездок. Сначала это был «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» (СРГК 1994–2005), а затем, вплоть до самого последнего времени, «Селигер. Материалы по русской диалектологии. Словарь» (Селигер 2003–2020). И во всех случаях, особенно в Селигерском словаре (далее – Словарь), я, честно пытаюсь выполнить все инструкции по подаче материала в словарной статье, разработанные редакторами, испытывала некоторый дискомфорт, порожденный, вероятно, тем, что составитель во мне сочетается с пользователем, более того – с грамотным пользователем-филологом, для которого не всегда понятны эти самые инструкции. И пользователя во мне, как оказалось, даже больше, чем составителя, что, во-первых, и привело к некоторому внутреннему «когнитивному диссонансу», а во-вторых, побудило меня оформить это в виде предлагаемых «размышлений». Дополнительным стимулом к этим размышлениям стал тот факт, что мой вариант подачи фразеологии, который я старательно и, как мне казалось, в полном соответствии с разработанными правилами, реализовала во время составления словарных статей, порой не совпадал с тем, что потом оказывалось в опубликованном томе словаря. Попытки обсудить с редакторами выявленные расхождения еще больше высветили сложность проблемы и усилили желание ра-

зобраться в этом, хотя бы на уровне вот таких размышлений.

В Словаре, так же как, видимо, и во всех других подобных, «выделяются два устойчивых типа фразеологизмов: а) фразеологические словосочетания, относительно легко разложимые на составляющие их компоненты» (терминологические словосочетания, устойчивые метафорические сочетания – в них ясна их мотивированность, прозрачная связь со значениями их составляющих) (знак >); б) «идиомы и фразеологические сочетания, тяготеющие к идиоматичности» (знак Δ) (Селигер, 2003, с. 9). При этом важно, что, согласно инструкции для составителей, «фразеологизмы приводятся по полному алфавиту *один раз на первое слово* (здесь и далее в цитатах курсив мой. – Н. Б.-Б.) в составе данного фразеологизма, *включая предлоги, частицы, междометия*» (Там же). Чуть далее в инструкции повторяется это положение: «Поскольку фразеологические обороты, помещаемые в любом областном словаре дифференциального типа, не представляют системы, а лишь отражают ее фрагменты, все фразеологизмы размещаются по полному алфавиту слов-компонентов в пределах своих знаков (>, Δ), *включая алфавит предлогов*» (Там же, с. 10). Заключает раздел «Фразеология» в статье «Принципы построения словаря» такое положение: «*Взаимные отсылки на отдельные компоненты различных типов устойчивых словосочетаний, выделенных знаками > или Δ, в Словаре не приводятся*» (Там же). Именно это положение, на взгляд, повторю, не составителя, а пользователя Словаря, создает, как представляется, особенные неудобства для тех, кто интересуется диалектной фразеологией. И тут я уже говорю в первую очередь о себе, так как, волею судеб, на мою долю выпало составление словарных статей на те буквы (прежде всего В, К, П, У), с которых начинаются многие русские предлоги (и, заметим, союзы, о которых в инструкции почему-то не говорится ни слова).

Попробую привести примеры конкретных «дискомфортных» ситуаций.

В словарной статье на предлог *в*, после подробного его лексикографического описания, под закономерным знаком >, дается первый по алфавиту фразеологизм > (БЫТЬ) В АЛКОГОЛИЗМЕ (Испытывать болезненное пристрастие к алкоголю, быть пьяницей, алкоголиком. Она уж в алкоголизме, вечером она и горазно напьётся. *Ост. Вязовня*) (Селигер, 2003, с. 79). В полном соответствии с инструкцией, данный фразеологизм приведен на предлог как *на первое слово* в его составе. Соответственно на главное, стержневое, слово *алкоголизм* никакой словарной статьи в Словаре нет (Там же, с. 16–17). Как составитель я выполнила предписание редакторов, но как пользователь никак не могу согласиться с такой подачей материала. Трудно себе представить ситуацию, что исследователь, которого в том или ином аспекте интересуют слова «алкогольной» тематики, будет искать их в словарной статье на предлог *в*. Тогда как наличие отдельной, пусть и небольшой, статьи на слово *алкоголизм* открыло бы ему такую возможность. А отсылка в этой статье на предлог *в* связала бы две словарные статьи и полностью удовлетворила бы пользователя.

Буквально следующий фразеологизм в той же словарной статье отчасти уже нарушает (признаю, что – моими руками составителя, но и без редакторской правки) первую часть вышеизложенной инструкции, при этом выполняет требование второй ее части. Речь идет о фразеологизме > ВВЕСТИ В СЛЁЗЫ (*Довести до слез*. Он распыхался: «Пускай в доярки идёт!» Её в слёзы ввёл. *Дем. Н. Скребель*). Этот фразеологизм, правда, без всяких внутренних отсылок, дается в Словаре еще и на слово *вести* (Там же, с. 86–87), но отсутствует на слово *слеза* (Там же, 2017, с. 109). И снова пользователь во мне протестует: если кому-то понадобятся все употребления, включая устойчивые, слова *слеза* в соответствующем говоре, он вынужден будет довольствоваться фразеологизмом > КУКУШКИНЫ СЛЁЗЫ (Высокое полевое растение) (Там же) и никогда не найдет выражения *вести* в слёзы, с чем вряд ли можно согласиться. И это только два примера из одной словарной статьи, созданной моими собственными руками.

Но продолжим рассмотрение этой словарной статьи, которая оказалась весьма показательной в рассматриваемом отношении. Единственное фразеологическое выражение второго типа, помещенное мною в рукописи в самом конце словарной статьи (Δ ИДИ В ВІР НА ДОНО! Выражение угрозы. Показать, где раки зимуют. Иди в вир на доно! *Ост. Вязовня*), в печатный вариант Словаря вообще не попало (Там же, 2003, с. 81) – и справедливо, поскольку предлог *в* здесь не является первым словом в составе фразеологизма. Однако, волею редакторов, это выражение обнаружилось в словарных статьях на *вир* (Там же, с. 107) и на *доно* (Там же, 2004, с. 35), которые также не являются первыми в его составе, но отсутствует в словарной статье на действительно первое слово *идти* (Там же, с. 172). Никаких внутренних отсылок между *вир* и *доно*, в полном соответствии с инструкцией, эти словарные статьи не содержат. Не хочу давать никаких оценок создателям Словаря, поскольку сама к

ним отношусь и понимаю, насколько трудное это дело. Фразеологию не случайно называют самой неизведанной областью любого языка, потому что ее труднее всего документировать [2].

Переходя на позицию пользователя Словаря, считаю максимально правильным и удобным фиксировать любой фразеологизм на *все слова*, входящие в его структуру, как знаменательные, так и служебные. Первая фиксация естественным образом окажется на то слово, которое идет раньше других «по полному алфавиту», а все следующие словарные статьи должны содержать отсылку к этой первой фиксации. Иными словами, вышеупомянутое выражение Δ ИДИ В ВІР НА ДОНО! первый раз – с толкованием значения и всеми контекстами – должно быть в словарной статье именно на предлог *в* и далее – еще 4 раза: в словарных статьях на *вир*, *доно*, *идти* и предлог *на*, с отсылкой каждый раз к статье на *в*. При этом вполне закономерно появление близких по значению и прагматике выражений, как это случилось и с рассматриваемым: в словарной статье на слово *вир* можно видеть еще один фразеологизм того же типа и значения: Δ ХОТЬ БЫ В ВІР ТЕБЕ НА ДОНО! (Хоть бы в вир тебе на доно, нахал эдакий! *Пен. Поляны*), определенный составителями как бранное выражение (Селигер, 2003, с. 107). Понятно, что объем словаря при таком подходе к подаче фразеологизмов существенно возрастет, но и польза от него возрастет тоже, что для пользователя как раз наиболее важно.

Кроме того, знакомство со Словарем в его окончательном (опубликованном) виде выявило еще много фразеологизмов с начальным предлогом *в*, которые не попали в соответствующую словарную статью, ср., например: > В ГРИБАХ (*Имеющих грибы в большом количестве*); > (БЫТЬ) В РУКАХ (а) *Соблюдать правильный образ жизни*; б) *Быть в наличии, иметься*; в) *Быть под присмотром*); > В ПЯТКАХ КЛОПЫ ЗАВЁДШИ (*О растрескавшихся пятках*); > В КОЗЛЫ (*Способ укладки снопов льна*); > В КОЛЬЯ (*Способ укладки сена для просушки*); > В КОЛЬЯХ И В МЯЛАХ (*Везде, всюду*) и мн. др.

Подобная непоследовательность в подаче фразеологизмов вполне объяснима: составителей обычно бывает несколько, каждый из них работает с тем материалом, который попал к нему в руки, и зачастую просто не может знать, что где-то в другом каталожном ящике находится еще карточка/карточки на то слово, которое он описывает в данный момент. Именно потому одной из инструкций для собирателей материала, в роли которых выступают, как правило, студенты, выезжающие на диалектологическую практику, является строгое указание заполнять карточку на *каждое* слово фразеологизма, чтобы потом ни одно из них не «пропало» для составителя Словаря. Нет смысла говорить сейчас о том, как неаккуратны порой могут оказаться студенты-практиканты и как не всегда внимательны – принимающие материалы преподаватели, речь о том, что при той инструкции, которая разработана для составителей Словаря, масса информации о диалектной фразеологии точно пропадает.

Следующий повод к размышлению дают фразеологизмы с начальным *союзом*, о которых редакторы

Словаря, по-видимому, просто забыли. В моей практике составителя это был союз *как*. Уже первый фразеологизм в соответствующей словарной статье – > КАК БОГ УБИЛ РОСТОМ (*О чем-н. маленьком, слаборазвитом*). Сейчас взошла в былиночку – как бог убил ростом. *Ост. Городец*) – дан, как и положено, на первое слово в его структуре – союз *как* (Селигер, 2007, с. 5). Но это же выражение, только уже без начального *как* (> БОГ УБИЛ РОСТОМ), приведено и на слово *бог* (Там же, 2003, с. 49), что не позволяет считать это нарушением инструкции, но и не помогает связать это выражение с первым. В словарных статьях на *убить* и *рост* никаких упоминаний об этом фразеологизме нет, что полностью соответствует инструкции, но снова затрудняет работу пользователя Словаря. Такая же ситуация повторилась и для большинства других фразеологизмов, попавших в словарную статью на союз *как*: > КАК В ПЕЧКУ КИНУТЬ (*Истратить впустую, без смысла (деньги)*); > КАК ГРИБЫ В ПОЛЕ (*Без присмотра, сами по себе*) и др. Из 18 фразеологизмов, приведенных в этой словарной статье, только 5 (28 %), включая и упомянутое выше > БОГ УБИЛ РОСТОМ, повторяются еще и на стержневое слово: > КАК ИЗ РУЖЬЯ (*Очень сильно, громко*) (впрочем, здесь появился новый контекст, что отчасти оправдывает повтор фразеологизма); > КАК РУКОЙ СНЕСЛО (*О быстром улучшении здоровья, состояния; как рукой сняло*); > КАК С МОЛОТКА (в одном из значений: *Как будто ничего не было, как ни в чем не бывало*); > КАК ЧЁРТ НА ЯЛОВОЙ КОЖЕ ПИШЕТ (*О том, кто делает что-н. слишком хорошо*) (только на слово *чёрт*). Очевидно, что только эти стержневые, наиболее семантически важные, слова пользователь сможет найти в Словаре, во всех же остальных 82 % случаев указанные фразеологизмы просто не попадут в зону внимания исследователей.

С другой стороны, так же как в случае с предложением *в* и по тем же причинам, многие фразеологизмы, включающие начальный союз *как*, в словарную статью на него не попали вовсе, ср. (заголовочное слово соответствующей словарной статьи выделено шрифтом): Δ КАК СФУРЧКА МОЛОТЬ (*Говорить не подумав, наобум*), > КАК У ПОПА ОБЕДАТЬ (*О хорошем, сытном обеде*), > КАК СНЕГОВОЙ (*Очень белый, белоснежный*), > КАК ЧЕРТИ ЗА НОЧЬ НАНОСЯТ (*О неизвестно откуда взявшихся предметах*), > КАК ЧЁРТ НАРОЖАЛ (*Очень много*) и ряд др.

Таким образом, можно сделать первый, промежуточный, вывод из моих размышлений: как собиратель должен фиксировать на отдельной карточке *каждый* компонент диалектного фразеологизма, так и составитель затем должен написать словарную статью на *каждый* такой компонент, даже если в результате одна и та же единица повторится в Словаре два и более раз. Внутренние отсылки свяжут их между собой. Зато ни одно из этих слов, которые окажутся интересны лингвистам-фразеологам именно в их фразеологическом употреблении, не пройдет мимо внимания исследователей. Думается, что такой подход вполне соответствует «принципу лексикографической полноты, реализуемому в отборе и параметризации материала», о котором писали, в частности, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина [6, с. 88].

Еще одно размышление связано в моей статье с основополагающим разделением фразеологизмов на два типа, которые провозглашены в «Принципах построения словаря» и которые дифференцируются их обозначениями: (>) и (Δ). К сожалению, надо сказать, что предложенное в инструкции основание для такого разделения мало проясняет ситуацию. Повторим его: а) «фразеологические словосочетания, относительно легко разложимые на составляющие их компоненты» (знак >), и б) «идиомы и фразеологические сочетания, тяготеющие к идиоматичности» (знак Δ) (Селигер, 2003, с. 9). С учетом тесной связи понятий *идиома* и *фразеологизм* это основание явно недостаточно для четкого отнесения того или иного конкретного выражения к типу (а) или типу (б). Так, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский к категориальным признакам *фразеологических единиц*, наряду с воспроизводимостью, относят *идиоматичность* [3, с. 43–62], фактически объединяя эти два понятия. Анализ соответствующей литературы (см., например: [5]) показывает, что при всем разнообразии толкований термина *идиома* наиболее общим можно считать сближение его с понятием *фразеологизма* в достаточно широком понимании – как *оборота речи*, который употребляется как некое целое, не подлежит дальнейшему разложению и значение которого не выводится из значений входящих в него слов (см., например: [1; 4]). Думается, что при таком понимании идиомы и фразеологизма дифференциация выражений, маркируемых в диалектном словаре знаками (>) и (Δ), требует некоторого уточнения.

Рассмотрим ряд примеров фразеологизмов обоих типов из того же Словаря (см. табл.).

Таблица

>	Δ
ВАЛИТЬСЯ ВАЛОМ. Вымирать . Вот что случилось? Прямо вальются валом – умирают все. Отчего – неизвестно. <i>Ост. Пачково</i> .	ВОДА ИДЕТ ИЗМОРОМ. <i>О медленном таянии снега весной</i> . Вода идёт измором – недружная весна, постепенно вода идёт. <i>Ост. Корпово</i> .
КАКОЙ ЧТО КАКОЙ. <i>Плохой, никудышный</i> . У ней муж был какой что какой. <i>Ост. Залучье</i> .	ГЛАЗА ВЫВАЛИВАЮТСЯ. Нет сил (о состоянии сильной усталости) . Глаза вываливались, как сено воротить. <i>Ост. Городец</i> .
БОЛТАТЬ КАЛЯСЫ-БАЛЯСЫ. <i>Точить лясы, говорить ерунду</i> . Ну, нечего калясы-балясы болтать. <i>Дем. Славицы</i> .	КИСНУТЬ ОТ СМЕХУ. <i>Смеяться до колик, кататься со смеху</i> . Я приехал, бабам рассказал – они кисли от смеху. <i>Лен. Поляны</i> .
ПОПОЛОТЬ СНЕГ. <i>Насыпать снега в передник и подкидывать его какое-то время, как бы провеивая (об одном из видов русских народных святочных гаданий)</i> . Идите, девки, снег-то пополите. <i>Дем. Лыково</i> .	ПОПЛЕСТЬ ХВОСТОВ. <i>Посудачить, посплетничать</i> . Ей хочется горазд хвостов поплесть и вызнать, что у людей на души. <i>Ост. Городец</i> .
УПИТЬ ГЛАЗА. <i>Напиться допьяна, опьянеть</i> . Тонька глаза упила да кастеты [магнитофонные кассеты] и загнала. <i>Фир. Ходуново</i> .	НЕ ЦАРЬ-ПТИЦА, ТАК УТИЦА. <i>О согласии удовлетвориться тем, что попадет</i> . А Васька этот – буянщик – тоже там шалывается – так, от нечего делать: не царь-птица, так утица. <i>Фир. Жабны</i>

Уже эти несколько примеров, как представляется, демонстрируют явно недостаточную разработанность предложенной дифференциации типов фразеологизмов. Особенно это касается глагольных выражений. Почему ПОПОЛОТЬ СНЕГ или УПІТЬ ГЛАЗА́ менее идиоматичны, чем ПОПЛІЄСТЬ ХВОСТÓВ или КІСНУТЬ ОТ СМЁХУ? Понимаю, что все здесь не просто, помню свои бесконечные сомнения при составлении словарных статей и «вязкие» обсуждения этих проблем в разговорах с редакторами, помню также, чем эти разговоры (для меня) обычно заканчивались: *Жираф большой, ему видней*, то есть пусть редакторы решают сами, поскольку они данную инструкцию и разработали. А сейчас, в жанре «размышлений», хочу предложить свой вариант решения этой проблемы, с опорой не на степень идиоматичности, а на синтаксическую роль выражения в тексте.

Так, к фразеологизмам первого типа (>) можно относить те выражения, которые легко вписываются в синтаксическую структуру предложения, ср.: Под этим делом в *сисмерть пополучáli* (*Ост. Городец*); Там, *попрям сказа́ть*, много наезжих (*Дем. Лыково*); У меня такая дочка – так она *ма́ковым цвѣтом цветѣт* (*Дем. Лыково*); Идѣшь в *цели́к*, бездорожье вообще (*Ост. Свапуце*). Видно, что рассматриваемые выражения могут выступать в роли как члена предложения (главного или зависимого), так и вводной конструкции (*попрям сказа́ть*). В любом случае это именно функция в предложении, которую, как правило, не трудно установить.

Фразеологизмы же второго типа (Δ) такой функцией не обладают, никакими связями с другими компонентами структуры *простого* предложения не связаны, они синтаксически относительно самостоятельны. Из приведенных выше это, по-видимому, *не ца́рь-птица, так ути́ца, глаза́ выва́ливались*, с некоторой натяжкой – *вода́ идѣт измо́ром*. Ср. также: Отправляют вас умные люди – значит, *такое́ на́до представлѣть* (*Ост. Алексеевское*); *Не с при́роды, а в при́родь*: какова matka, така и дочь (*Ост. Вязовня*); Уж баба-гром: *ти́тькипо пúду, рабóтать не бúду* (*Пен. М. Переволока*).

Примеры обоих типов фразеологизмов можно продолжать, но даже беглое знакомство со Словарем показывает, как много в нем единиц, маркированных

знаком (Δ), но не отвечающих предложенному критерию, ср.: Она у матери всё просидит, детей бросив, – *на такую́ прѣжку* можно ль? (*Дем. Н. Скребель*); У ей и *хвост не просыхает* – так пѣт (*Ост. Залесье*); Чтоб съела всё, и *от дóль и прó* (*Фир. Хриплы*) и мн. др.

Думается, что предлагаемый подход к анализу и подаче в словаре диалектного материала позволит дифференцировать два типа рассматриваемых единиц с большей очевидностью, чем ориентация на «тяготение к идиоматичности». Так или иначе, но я понимаю сложность затронутой проблемы, высказываю свою точку зрения и готова вступить в дискуссию по этому непростому вопросу. Роль пользователя может в этом случае оказаться полезной и для лингвиста, составителя диалектного словаря.

Источники

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1-6 / Гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1994-2005.

Селигер – Селигер. Материалы по русской диалектологии. Словарь. Вып. 1-8 / Гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ (Вып. 1-3) / Филологический ф-т СПбГУ (Вып. 4-5) / Тверской гос. ун-т (Вып. 6) / Нестор-История (Вып. 7-8). 2003-2020.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

2. Баранов, А. Н. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский (редактор). – Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1134 с.

3. Баранов, А. Н. Основы фразеологии (краткий курс) : учебное пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 312 с.

4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Москва : Высшая школа ; Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.

5. Лю Даян. Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лю Даян. – Санкт-Петербург, 2020. – 201 с. (машинопись).

6. Мокиенко, В. М. К концепции полного словаря народной фразеологии: проблемы макроструктурирования / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина // Вопросы лексикографии. – 2018. – № 14. – С. 80–106.

N.V. Bogdanova-Beglarian

PRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN A DIALECT DICTIONARY OF A DIFFERENTIAL TYPE (COMPILER'S REFLECTIONS)

The article is written in the genre of a compiler's reflections on a dialect dictionary. The two-fold role of the author, a compiler and a user, allowed to take a fresh look at the problems that in dialectal lexicography are associated with the presentation of phraseology. Two problems are specifically addressed: first, the fundamental division of phraseological units into two types, which are traditionally differentiated only according to the degree of closeness towards idiomaticity, e.g. *Tolku ne probrat*. – *Not to understand the meaning, not to understand*; *Vosh pusti - uvidish*. – *About the absence of something*; second, the way of presenting non-one-word phraseological units (that is, virtually all), which are traditionally given in a dictionary once, only according to the first word in the unit, which makes it difficult, if not impossible, to find the required material. The author suggests specific experience-based solutions to both problems.

Phraseological unit, idiom, degree of idiomaticity, non-one-word unit.